

В. Ф. Байнев

Интеграция постсоветских стран как главный фактор их глобальной конкурентоспособности

The Integration of the Post-Soviet Countries as a Major Factor in their Global Competitiveness

Аннотация: В статье показано, что интеграция, сотрудничество, взаимное дополнение капиталов и дефицитных ресурсов — это главная общемировая тенденция, ведущая к достижению глобальной конкурентоспособности в XXI в. Сегодня взятие на вооружение экономической интеграционной доктрины развития — главное и непрерывное условие выживания и прогресса Евразийского экономического союза, созданного во имя сохранения экономического и политического суверенитета образовавших его народов и стран.

Summary: The article proves that integration, cooperation, complementarity of capital and scarce resources as the main global trend, leading to the achievement of global competitiveness in the XXI century. Today adopt the doctrine of economic integration is the prerequisite for the survival and progress of the Eurasian Economic Union, established in order to preserve economic and political sovereignty which was formed by its peoples and countries.

Ключевые слова: интеграция; интеграционная доктрина развития; глобальная конкурентоспособность; промышленная политика.

Keywords: integration; integration of doctrine; global competitiveness; industrial policy.

Байнев Валерий Федорович
Минск, Республика Беларусь
Заведующий кафедрой инновационного менеджмента
Белорусского государственного университета, доктор
экономических наук, профессор
baynev@bsu.by

Valery Bainev
Minsk, Belarus
Head of the Department of Innovation Management, Belarusian State
University, Doctor of Economics, Professor

Невозможно не видеть, насколько усложнилась, ухудшилась за последние годы геополитическая ситуация на планете. Черeda разрушительных «цветных» революций и кровавых войн, инициированных США и их сателлитами под знаменем борьбы «за права человека и демократию» в разных уголках планеты, однозначно свидетельствует о том, что мир находится на пороге очередного раунда глобальной борьбы за дефицитные ресурсы.

Методичное, планомерное, ползучее приближение инфраструктуры НАТО к границам России, осуществляемое вопреки ранее данным нам обещаниям, заставляет думать, что именно страны бывшего СССР с их несметными природными богатствами являются основной мишенью и «главным призом» грядущего передела мира. Подкрепляют эту тревожную догадку и трагичные события на некогда дружественной нам Украине, которая при очевидной поддержке там Западом известных антиконституционных процессов планомерно

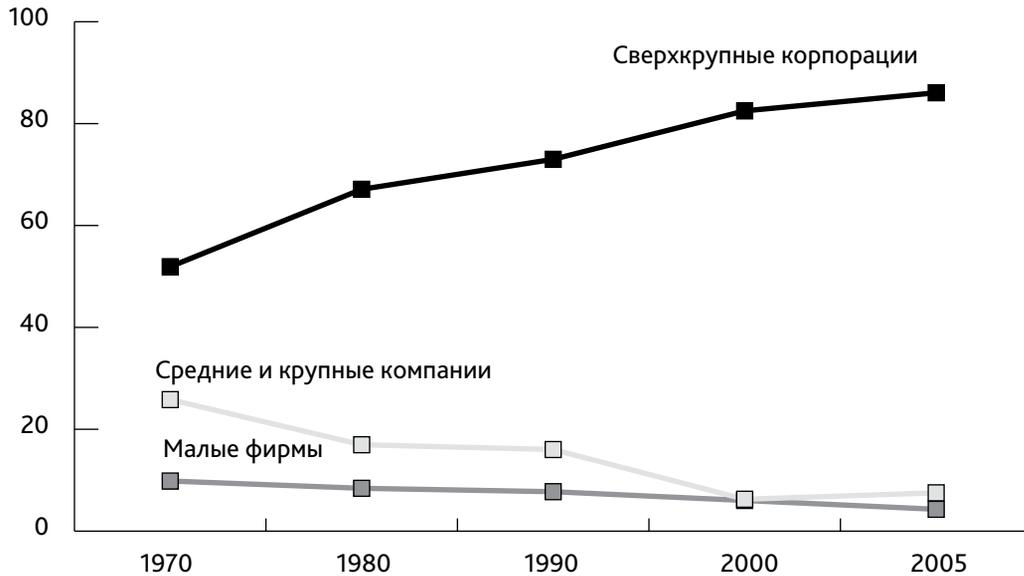

Рисунок 1. Долгосрочная динамика изменения удельного веса малых, средних и крупных фирм в общей прибыли компаний США в период 1970–2005 гг.,%

Источник: построено на основе данных [1, с. 20].

трансформирована в источник нестабильности и напряженности непосредственно у границ России и Беларуси, чья интеграция без преувеличений выступает «локомотивом» и «катализатором» объединительных процессов на всем постсоветском пространстве.

Объявленный против России режим необоснованных политических и экономических санкций, в условиях которых Беларусь, кстати говоря, живет уже десять лет, свидетельствует о том, что Запад кровно заинтересован в том, чтобы ослабить, затруднить, затормозить развитие наших стран и тем самым подорвать интеграционные процессы в рамках бывшего СССР. Иными словами, накануне суровых испытаний, которые со всей очевидностью готовит нам столь бурно начавшийся XXI в., бывшим союзным республикам, если они желают сохранить свой суверенитет и вообще остаться на политической карте мира, необходимо всерьез озаботиться проблемами глобальной военно-политической и экономической конкурентоспособности.

Анализ общемировых тенденций, а также сделанные в последнее время прорывные научные открытия в области экономической

теории доказывают, что в нынешних условиях единственный шанс выжить и развиваться связан с интеграцией — углублением кооперации и сотрудничества между дружественными странами, сложением и концентрацией их дефицитных сил и ресурсов во имя достижения глобальной конкурентоспособности. Именно этот путь сегодня избрали лидеры мировой экономики, явно демонстрирующие интеграционные тенденции на всех уровнях — начиная с субъектов хозяйствования и заканчивая глобальными экономическими системами типа Европейского союза.

В частности, на микроэкономическом уровне интеграция отчетливо проявляет себя в форме нарастания концентрации капиталов и прибыли под контролем крупных и сверхкрупных транснациональных корпораций (ТНК). Об увеличении экономической роли таких субъектов хозяйствования свидетельствует, например, долгосрочная тенденция роста экономического могущества американских корпораций на фоне практического сведения на нет роли малого и среднего бизнеса (рис. 1). Аналогичные процессы характерны и для других технологически развитых стран, отчетливо

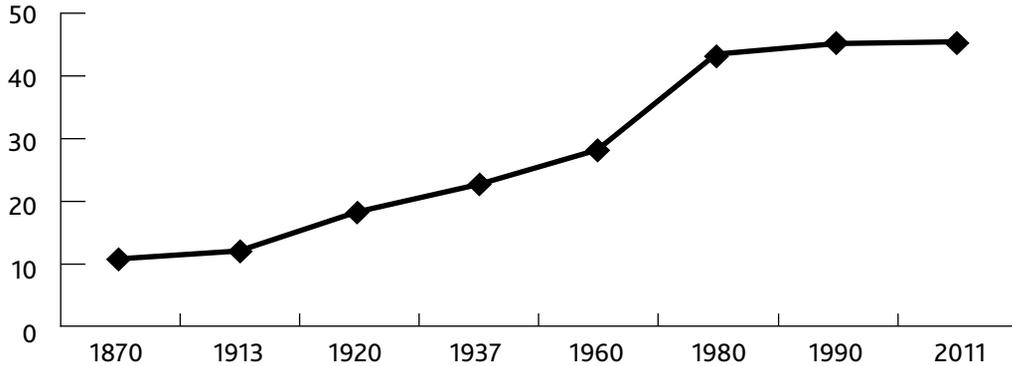

Рисунок 2. Долгосрочная динамика нарастания удельного веса государственных расходов в ВВП стран ОЭСР в период 1870–2011 гг., %

Источник: построено на основе данных [2, р. 5; 3].

демонстрирующих отнюдь не развитие внутренней конкуренции, а наоборот, ее угасание и вытеснение на межгосударственный, глобальный уровень.

В итоге сегодня в США на долю 100 крупнейших американских корпораций приходится около 60% производимого ВНП страны, 45% используемых в стране трудовых ресурсов, более 60% осуществляемых инвестиций, 50% экспортно-импортных операций. В наши дни крупные и сверхкрупные западные и азиатские корпорации контролируют в целом до 1/2 мирового промышленного производства, 2/3 международной торговли, около 4/5 мирового банка открытий, патентов, лицензий и технологий. Неслучайно, по данным ежегодного рейтинга Forbes Global 2000, финансовые обороты ряда крупнейших нефинансовых компаний мира кратно превышают ВВП, например, такой средней по планетарным меркам страны как Беларусь. Указанные обстоятельства позволяют всерьез говорить о «чудотворной» силе рыночной экономики и здоровой конкуренции лишь тем из нас, кто так или иначе заинтересован в сдаче активов и ресурсов стран бывшего СССР под контроль сверхкрупного западного (долларового) капитала.

По оценкам специалистов, скорость концентрации активов в рамках ТНК не только не снизится, но будет лишь нарастать. Считается, что в XXI в. установится монопольное господство около 500 сверхкрупных корпораций, причем половина из них будет

создавать до 75% мирового ВВП. Иными словами, экономика XXI в. — это экономика крупных и сверхкрупных вертикальноинтегрированных, то есть многоотраслевых, объединяющих в себе все стадии передела сырья в конечный продукт, корпораций.

На макроэкономическом уровне — в масштабах национальных хозяйственных систем — интеграция проявляет себя в виде долгосрочной тенденции усиления экономической роли государства, которое, как известно, является мощным интегрирующим экономику и общество фактором. Так, исследования МВФ и ОЭСР доказывают, что за последние 140 лет в наиболее развитых странах мира удельный вес государственных расходов в ВВП возрос в среднем в 4,5 раза (рис. 2). При этом следует обратить внимание на то, что самый интенсивный рост экономической роли государства западных стран наблюдался именно тогда, когда перед ними предельно остро стояла задача обеспечения глобальной конкурентоспособности — во времена послевоенного экономического и военно-политического противостояния с блоком соцстран во главе с СССР.

Однако с наибольшей очевидностью проявляет себя тенденция к интеграции на глобальном, планетарном уровне, где уже сегодня всецело доминируют межгосударственные экономические, политические и военные союзы и блоки — G7, ЕС, ОЭСР, ОПЕК, НАТО и т. д. Организация и развитие подобных интеграционных группировок,

позволяющих сосредоточить, объединить ресурсы и за счет этого достичь глобальной конкурентоспособности, на сегодняшний день также является одной из наиболее значимых общемировых тенденций. С этой точки зрения, интеграционные процессы на просторах бывшего СССР, начиная с создания Содружества Независимых Государств (СНГ) и заканчивая формированием в 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), сыграли и продолжают играть исключительно важную роль в сохранении политического и экономического суверенитета бывших союзных республик. И в этом смысле трудно переоценить жизненное для всех нас значение СНГ, которое вопреки замыслу наших стратегических конкурентов, испокон веку действовавших по подлому принципу «Разделяй и властвуй!», не дало рассыпаться, «атомизироваться» постсоветскому пространству тотчас же после распада Советского Союза. Таким образом, именно СНГ надо считать предтечей нынешнего ЕАЭС, благодаря чему у наших народов сохранились и теперь реализуются шансы вновь подняться во весь свой исторический рост.

Следует пояснить, что теоретическим фундаментом описанного выше процесса нарастания концентрации капиталов в рамках многоотраслевых ТНК, которые нынче «сшивают» экономическими связями страны и целые континенты и тем самым запускают процессы межгосударственной интеграции, является открытый в 1996 г. российским экономистом С. Губановым фундаментальный экономический закон — закон вертикальной интеграции [1, 4]. Согласно этому закону всякая цепочка взаимосвязанных производств передела сырья в конечный продукт функционирует с максимальной экономической эффективностью лишь в том случае, когда все эти производства реализованы в рамках единой организации — вертикальноинтегрированной корпорации. Иными словами, сегодня глобально конкурентоспособны только такие предприятия, которые объединяют в себе все стадии производственного процесса — начиная со стадии НИОКР и добычи сырья и заканчивая производством

и организованным сбытом произведенной продукции.

Закон вертикальной интеграции исчерпывающе объясняет наблюдаемый ныне отказ технологически развитых стран от стремления к совершенной конкуренции в пользу развития сверхкрупных вертикальноинтегрированных многоотраслевых корпораций, неуклонно монополизирующих национальные и мировой рынки. Страны же бывшего СССР в процессе рыночных реформ, уповающих на совершенную конкуренцию и приватизацию, безжалостно расчленившую единые цепочки создания стоимости на конкурирующие фрагменты, закономерно столкнулись с разрушением их производственного, прежде всего, промышленного потенциала (таблица 1). Как следствие, наши конкурирующие друг с другом предприятия не только утратили глобальную конкурентоспособность, но и в значительной степени были вытеснены могучими западными и азиатскими ТНК даже со своих национальных рынков, прежде всего, высокотехнологичной, наукоемкой продукции (таблица 2).

Думается, причина этих и многих других наших проблем заключается в том, что большинство влиятельных отечественных экономистов почему-то считают, будто капитализм однороден в пространстве и неизменен во времени. Однако объективный анализ его эволюции доказывает, что капитализм, как и все в этом мире, непрерывно изменяется, развивается, эволюционирует, переходя от одной стадии к другой (таблица 3). При этом стержневое, магистральное направление этой эволюции — переход от предельно дезинтегрированной («атомарной») собственности сначала к горизонтально-, далее к вертикально- и, наконец, к системноинтегрированной ее формам.

Так, во времена Адама Смита, когда он разработал столь полюбившееся нашим реформаторам учение о «невидимой руке» либерального рынка, действительно, безраздельно господствовала мелкая (дезинтегрированная, «атомарная») частная собственность и внутренняя конкуренция мелких товаропроизводителей друг с другом. Много позже, на втором этапе развития

Таблица 1. Динамика производства важнейших видов промышленной продукции в России в период либерально-рыночных реформ 1990–2013 гг.

Продукция	1990 г.	2013 г.	2013 г. в% к 1990 г.
Технически сложная промышленная продукция			
Турбины всех видов, млн кВт	12,5	3,1	24,8
Электродвигатели переменного тока, тыс. шт.	2000	629	31,4
Краны мостовые электрические, шт.	2943	2411	81,9
Экскаваторы, шт.	23 100	1753	7,6
Тракторы, тыс. шт.	214	8,6	4,0
Зерноуборочные комбайны, тыс. шт.	65,7	5,4	8,2
Металлорежущие станки, тыс. шт.	74,2	3,4	4,6
Машины стиральные, млн шт.	5,4	3,8	70,9
Троллейбусы, шт.	2308	517	22,4
Грузовые автомобили, тыс. шт.	720	389	54,0
Мотоциклы, тыс. шт.	765	27	3,5
Вагоны пассажирские магистральные, шт.	2532	782	30,9
Самолеты гражданские, шт.	86	31	36,0
Вычислительная техника, ее части и принадлежности, млрд руб.	264*	39,8	15,1
Энергетические и материальные производственные ресурсы			
Электроэнергия, млрд кВт·ч	1082	1051	97,1
Сталь, млн т	90,4	68,8	76,1
Готовый прокат черных металлов, млн т	64,0	57,9	90,4
Конструкции и изделия сборные железобетонные, млн куб. м	79,4	26,9	33,8
Цемент, млн т	83,9	66,4	79,1
Кирпич строительный, млрд усл. кирпичей	24,5	11,2	45,7
Пиломатериалы, млн куб. м	75,0	21,0	28,0
Древесноволокнистые плиты твердые, млн усл. кв. м	483	419	86,7
Бумага, млн т	5,2	4,7	90,4
Картон, млн т	3,1	3,0	96,8
Синтетические каучуки, тыс. т	2100	1483	70,6
Синтетические и искусственные волокна, тыс. т	613	146	23,8
Серная кислота, млн т	12,8	10,3	80,5
Сода кальцинированная, млн т	3,2	2,4	76,6
Важнейшие продовольственные и непродовольственные товары народного потребления			
Мясо, включая субпродукты I категории, млн т	6,6	6,1	92,4
Масло животное, тыс. т	833	222	26,7
Сахар	6,2	4,9	79,0
Ткани хлопчатобумажные, млрд кв. м	5,62	1,3	23,1
Ткани шерстяные, млн кв. м	466	12,8	2,7
Ковры и ковровые изделия, млн кв. м	43,5	22,3	51,3
Чулочно-носочные изделия, млн пар	872	249	28,6
Трикотажные изделия, млн штук	770	144	18,7
Пальто, полупальто, млн шт.	3,4	1,27	37,3
Обувь, млн пар	385	114,0	29,0

Примечание: *в сопоставимых ценах 2013 г.

Источник: [5].

Таблица 2. Структура реализации промышленной продукции на внутреннем рынке Единого экономического пространства в 2012 г.

Уровень технологичности продукции по классификации ЕС NACE, наименование продукции	Реализация на свои национальные рынки, %	Взаимная торговля, %	Импорт из третьих стран, %
Продукция высокой технологии			
Фармацевтическая продукция	28,2	1,5	70,3
Электрооборудование, электронное и оптическое оборудование	40,5	4,3	55,2
Продукция средневысокой технологии			
Машины и оборудование	44,6	4,3	51,0
Продукция химической промышленности	45,0	4,8	50,2
Продукция машиностроения	48,1	4,2	47,7
Транспортные средства и оборудование	55,6	4,1	40,3
Продукция средненизкой технологии			
Резиновые и пластмассовые изделия	59,6	6,5	33,9
Продукция обрабатывающей промышленности	65,1	4,5	30,5
Металлургическое производство и готовые металлоизделия	73,1	6,8	20,2
Прочие неметаллические минеральные продукты	85,2	3,1	11,7
Продукция низкой технологии			
Кожа, изделия из кожи и обувь	22,1	4,1	73,8
Продукция легкой промышленности в целом	32,1	6,0	61,9
Текстиль и швейные изделия	35,6	6,6	57,8
Продукция деревообработки и изделия из дерева, мебель	46,9	10,7	42,4
Пищевые продукты, включая напитки и табак	79,7	3,9	16,4
Целлюлозно-бумажная продукция, издательская деятельность	78,9	2,7	18,4
Продукция горнодобывающей промышленности	50,3	43,8	5,9
Промышленная продукция, всего	68,6	5,4	26,1

Источник: составлено автором на основе докладов, прозвучавших на Международном семинаре «Согласованная промышленная политика как инструмент евразийской интеграции» (26–27 сентября 2013 г., г. Москва).

капитализма в XIX–XX вв., наиболее успешные из них закономерно сделались монополистами в своих отраслях. Настала эпоха доминирования отраслевых монополий, а конкуренция вышла на межотраслевой уровень. Выделение третьей стадии развития капитализма обусловлено дальнейшей интеграцией капитала в рамках многоотраслевых (то есть вертикальноинтегрированных) корпораций. Благодаря этому, начиная со второй половины XX в. по настоящее время, ключевыми игроками на мировом и национальных рынках выступают крупные

и сверхкрупные ТНК, о чем уже подробно шла речь выше. Современная конкуренция также вышла из национальных границ на межгосударственный уровень и стала глобальной, подразумевающей, что за ограниченные ресурсы сегодня сражаются не только и даже уже не столько отдельные предприниматели и фирмы, но целые страны и их блоки, а также вполне сопоставимые с ними по экономической силе ТНК.

Более того, западные и азиатские корпорации и национальные экономики ныне функционируют под экономическим,

Таблица 3. Стадии (уклады) капитализма и их характерные особенности

Стадии капитализма, от низшей к высшей	Преобладающая форма собственности	Субъект собственности	Основное звено воспроизводства	Целевая функция	Масштаб планирования	Характер конкуренции
Частнокапиталистическая (конец XVII–середина XIX в.)	Дезинтегрированная, атомарная	Персонифицированный: частный капиталист	Отраслевое предприятие	Частная прибыль	Локальный, в рамках предприятия	Конкуренция мелких и средних производителей внутри страны
Государственно-монополистическая (конец XIX–начало XX в.)	Горизонтальноинтегрированная	Персонифицированный: отраслевой капиталист	Отраслевая монополия	Монопольная прибыль	Отраслевой	Конкуренция крупных отраслевых монополистов внутри страны
Государственно-корпоративная (середина XX в. — настоящее время)	Вертикальноинтегрированная	Смешанный: корпоративный капиталист	ТНК (транснациональная корпорация)	Добавленная стоимость	Макроэкономический, в рамках национальной экономики	Конкуренция сверхкрупных национальных ТНК при патронаже национальных правительств на мировых рынках
Госкапиталистическая (с середины XXI в.)	Системноинтегрированная	Деперсонифицированный: совокупный капиталист	ЕНК (единный народно-хозяйственный комплекс)	Совокупная покупательная способность	Народно-хозяйственный	Конкуренция стран и их блоков на глобальном уровне

Источник: составлено автором на основе информации [6].

политическим и военным патронажем своих правительств и наднациональных органов управления, больше не доверяющих всесилию стихийного рыночного саморегулирования. Пожалуй, наиболее отчетливо это проявляется в области развития промышленного комплекса, который, как известно, является фундаментом экономической и военно-политической конкурентоспособности любой современной державы.

В частности, План действий по промышленной политике ЮАР на 2013–2016 гг. выдвинул на повестку дня задачу индустриализации регионов, опережающее развитие высоких переделов традиционных отраслей, ускоренное создание секторов новой экономики, связанных с производством и экспортом высокотехнологичных товаров и услуг. Декларирующая аналогичные цели Стратегия развития промышленности Турции

на 2011–2015 гг. предусматривает плановое доведение удельного веса этой отрасли в экспорте страны до 90% и ее превращение в регионального лидера по производству высокотехнологичных товаров и услуг. Обнародованная в 2013 г. Стратегия возрождения промышленности Японии поставила перед страной задачу ее возврата на место лидера мирового научно-технического прогресса (НТП). В 2012 г. принята к исполнению предусматривающая возвращение «домой» сотен американских корпораций Национальная стратегия возрождения обрабатывающей промышленности США, которые сегодня, также как и ЕС, попали в угрожающую зависимость от импорта из-за масштабного вывоза своих промышленных предприятий в развивающиеся страны.

Уникален опыт целенаправленного индустриального развития нынешнего ЕС,

Таблица 4. Плановые показатели развития промышленности ЕС на период до 2020 г.

Наименование	2011 г.	Плановые значения показателей в 2020 г.
Доля промышленности в ВВП, %	15,6	20
Инвестиции в основной капитал, % к ВВП	18,6	23
Инвестиции в оборудование, % к ВВП	6–7	9
Доля торговли товарами на внутреннем рынке, % к ВВП	21	25

Источник: [8, с. 20].

который впервые вывел промышленную политику на наднациональный, межгосударственный уровень. В частности, в связи с необходимостью преодоления последствий глобального кризиса в марте 2010 г. на саммите стран ЕС утверждена Стратегия развития «Европа 2020 — стратегия умного, устойчивого и всеобъемлющего роста» [7]. На ее основе был разработан и обнародован развернутый программный документ «Интегрированная промышленная политика для эпохи глобализации: выдвижение на первый план вопросов конкурентоспособности и устойчивого развития», стержневой идеей которого стало создание высококонкурентной обрабатывающей промышленности и связанных с нею услуг, т. е. всех сфер, влияющих на конкурентоспособность ЕС в целом (таблица 4). В соответствии с этими целевыми показателями официально реализуемая с 2012 г. Стратегия промышленной политики Европейского союза предусматривает планомерное увеличение к 2020 г. на 30% доли обрабатывающей промышленности в общем ВВП входящих в содружество стран.

Анализируя описанные процессы, приходится констатировать следующее. Подлинным прорывом на концептуально-теоретическом уровне следует считать тот факт, что страны ЕС с традиционного уровня борьбы за «здоровую конкуренцию» внутри союза постепенно поднялись до осознания необходимости формирования его коллективной конкурентоспособности на внешних рынках. Специалисты отмечают важную деталь — в последние годы наши западные соседи в качестве стратегического приоритета развития обозначают не просто

промышленную политику, а достижение именно промышленной конкурентоспособности ЕС как целостной экономической системы.

Возмутителями спокойствия западных стран стали так называемые новые индустриальные страны. Охотно размещая у себя производственные мощности западных корпораций, Южная Корея, Сингапур, Бразилия, Индия, Китай в считанные годы совершили такой технологический рывок, на осуществление которого у нынешних лидеров НТП ушли десятилетия. В результате новые индустриальные страны, поначалу банально заимствовавшие и копируявшие передовые технологии, а затем научившиеся воспроизводить их на базе собственных исследований и разработок, имеют возможность на равных конкурировать с грандами мировой экономики.

Так, реализуемый с 2012 г. Национальный пятилетний план развития промышленности Индии обеспечил уверенный рост промышленного производства и экспорта высокотехнологичных продуктов даже в условиях нынешнего мирового финансово-экономического кризиса, пославшего в нокдаун промышленность большинства западных стран. Принятый к реализации в 2011 г. План Большой Бразилии нацелен на закрепление достигнутых в предыдущие годы успехов ее индустриализации. Это позволило заметно потеснить общепризнанных мировых лидеров НТП, например, в области авиастроения — американскую корпорацию Boeing и европейскую Airbus, которые, как это стало известно, также систематически принимали крупные

финансовые «инъекции» от своих национальных и наднациональных органов управления.

Однако более всего впечатляют успехи коммунистического Китая, который в соответствии с традиционными пятилетними планами с 2000 г. сумел нарастить наукоемкость своего ВВП с 0,9 до нынешних 2,1%, экспорт высокотехнологичной продукции — с 41,7 до 660,3 млрд долл., долю наукоемкой продукции в общем объеме экспорта — с 3,1 до 29,9%, число ежегодно подаваемых резидентами заявок на патенты — с 25,4 тысяч до 2,4 миллионов. В результате эта страна, которую на Западе планировали видеть лишь как «мировой сборочный цех», вырвалась из тисков «отверточной сборки» и, преодолев технологическую зависимость, сегодня сама выступает в качестве одного из глобальных «локомотивов» инновационной экономики.

К сказанному остается лишь добавить, что указанное укрупнение собственности и усиление экономической роли государств и наднациональных органов управления осуществляется в полном соответствии с описанным выше законом вертикальной интеграции.

На основании изложенного можно сделать следующий принципиальный вывод — для успешной модернизации и конкурентоспособного развития странам СНГ, Союзного государства и вновь созданного ЕАЭС, прежде всего, необходимо кардинально пересмотреть базовую доктрину развития. По примеру технологически развитых стран нам уже сегодня необходимо решительно отказаться от безнадежно устаревшей (времен Адама Смита) конкурентно-рыночной научно-образовательной парадигмы, ориентирующей наши страны на низший, зависимый, свойственный колониальным странам частнособственнический капитализм (см. таблицу 3). Жизненно важно перенастроить отечественную научно-образовательную систему на современную интеграционную парадигму экономических знаний, нацеливающую на формирование высшего, господствующего капитализма государственно-корпоративного типа (см. таблицу 3). В противном случае мы

уподобимся отсталым папуасам, которые будучи вооружены лишь копьями и луками со стрелами вознамерились всерьез воевать с современной армией, оснащенной пушками и танками, боевыми вертолетами и самолетами, авианосцами и подводными лодками с ядерным оружием.

На практике необходимые изменения должны выражаться в следующем. Во-первых, задача достижения глобальной конкурентоспособности требует не просто прекратить компрадорскую политику выдачи под расчленяющую «секиру приватизации» все новых и новых порций общенародной собственности, но и пересмотреть ее итоги, особенно в части сырьевых и энергетических отраслей. Об актуальности последнего предложения свидетельствует, например, и то, что даже сами идеологи наших рыночных реформ не считают крупную частную собственность на постсоветском пространстве легитимной [9]. Более того, некоторые из них резко критикуют наших чиновников за то, что представления последних об эффективной экономике до сих пор «чаще всего сводятся к набору абстрактных либеральных норм о достоинствах частной собственности, свободы предпринимательства и конкуренции» [10, с. 11]. И это несмотря на то, что даже, по мнению, например, известного либерального экономиста Г. Явлинского, «за последние три десятилетия западный капитализм в сущностном плане изменился больше, чем за предшествовавшие сто лет» [10, с. 71]. Иными словами, пришла пора признать, что именно наша ориентация на низший капитализм конкурентно-рыночного типа, предназначенный для отсталых, периферийных, зависимых, колониальных стран — основная причина наших нынешних социально-экономических проблем. В связи с этим вполне уместно привести слова Нобелевского лауреата в области экономики Пола Кругмана, считающего, что «истинная редкость в мире — это не ресурсы и даже не добродетели, а понимание происходящего. Единственными важными структурными преградами на пути к процветанию являются устаревшие доктрины, которые затуманивают мышление людей» [11, с. 296].

Во-вторых, исходя из необходимости достижения глобальной конкурентоспособности ЕАЭС его участники — Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия уже сегодня должны приступить к формированию и реализации согласованной, скоординированной экономической политики по всем ее ключевым направлениям. При этом речь должна идти не о «здоровой конкуренции» внутри ЕАЭС, а о совместных, согласованных действиях по вытеснению наших общих стратегических конкурентов со своих внутренних рынков, а затем о противодействии им на глобальном уровне. Для этого необходимо всемерно поощрять создание и рост крупных и сверхкрупных вертикальноинтегрированных ТНК с участием белорусского, российского, казахского, армянского, киргизского капиталов. Особенности этих ТНК должны стать отнюдь не конкуренция, а кооперация и взаимное дополнение производств и ресурсов во имя достижения глобальной конкурентоспособности нашего нового союза на внутренних и внешних рынках. После этого в ЕАЭС можно будет подумать и о создании своей авторитетной денежной единицы и об уходе от доллара и евро, с помощью которых их эмитенты нещадно эксплуатируют весь периферийный мир.

К сожалению, уже упоминавшееся выше резкое осложнение геополитической ситуации вокруг ЕАЭС и, прежде всего, кровавая междоусобица на Украине свидетельствует — западные страны уже перевели начатую в 1990-е гг. борьбу за ресурсы бывшего СССР, считавшегося природной кладовой мира, в завершающую, активную, вооруженную фазу. Печальный опыт некоторых наших соседей с их нескончаемыми «майданами», «тахрирами» и всевозможными «цветными революциями», искусно переводимыми США и их сообщниками в плоскость кровопролитных гражданских войн, воочию доказал, что наши стратегические конкуренты не шутят, они настроены в борьбе за чужие ресурсы весьма решительно и серьезно. В этих условиях продолжать слабеть, наблюдая за рыночной деградацией своего научно-образовательного и индустриально-промышленного

комплекса, смерти подобно. Поэтому наш лимит времени на разрушительные рыночные эксперименты и игру в либерально-рыночную экономику стремительно истекает.

На планете давным-давно актуальна уже не либерально-рыночная, а принципиально иная — интеграционная экономическая парадигма, ориентирующая на переход к высшим, господствующим формам капитализма, которые позволяют реализовывать системный, кооперационный, синергетический эффект от объединения ресурсов, взаимодействия, сотрудничества предприятий и государств. Важно, наконец-то, понять, что современная конкуренция разительно отличается от борьбы мелких и мельчайших производителей внутри страны во времена Адам Смита, когда тот две с половиной сотни лет назад создавал свое учение о чудотворной силе «невидимой руки» рынка. Сейчас конкуренция вышла из национальных границ на глобальный уровень, где за ограниченные ресурсы бескомпромиссно сражаются уже не столько предприниматели и фирмы, сколько могучие вертикальноинтегрированные ТНК и стоящие за их спинами государства и союзы — ЕС, ОЭСР, НАТО и др. (см. табл. 3).

К счастью, стартовавший 1 января 2015 г. ЕАЭС, благодаря обеспечиваемой им свободе трансграничного перемещения капиталов, товаров, услуг и рабочей силы, открывает новые широкие возможности для создания аналогичных вертикальноинтегрированных ТНК с участием российского, казахского, белорусского, армянского, киргизского капиталов в рамках новой индустриальной политики. Сегодня наша главная задача — сделать так, чтобы благодаря согласованной, скоординированной межгосударственной экономической политике наш новый союз стал по-настоящему глобально конкурентоспособным как в экономической, так и в военно-политической сфере. Только в этом случае ЕАЭС станет надежным домом-укрытием, где наши народы смогут с минимальными потерями пережить грядущие грозы, которые, увы, сулит нам беспокойный XXI в.

Использованная литература:

1. Губанов С. С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
2. Tanzi V. The Demise of the Nation State? // IMF Working Paper 98/120. 1998. August. P. 3–7.
3. OECD. Government at a Glance 2013 // OECD Publishing. 2013. [Electronic resource]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/docserver/download/4213201e.pdf>. (date of access: 20.12.2014).
4. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. 224 с.
5. Сравнительный анализ: 2013/1990 // Официальный сайт «Экономической и философской газеты» [Электронный ресурс]. URL: <http://eifgaz.ru/2013-1990.htm> (дата обращения: 18.11.2014).
6. Губанов С. С. Неоиндустриализация России и нищета ее саботажной критики // Экономист. 2014. № 4. С. 3–32.
7. Европа 2020 // Свободная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Европа_2020. (дата обращения: 12.11.2014).
8. Промышленная политика Евросоюза. Экспертный доклад для Департамента промышленной политики Евразийской экономической комиссии / Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации. М., 2013. 150 с.
9. Явлинский Г. А. Необходимость и способы легитимации крупной частной собственности в России: постановка проблемы // Вопросы экономики. 2007. № 9. С. 4–26.
10. Явлинский Г. А. Рецессия капитализма — скрытые причины. М.: Изд. дом «Высшая школа экономики», 2014. 184 с.
11. Кругман П. Возвращение великой депрессии? М.: Эксмо, 2009. — 336 с.